

Пътухъ и собака.

Жиль старичекъ со старушкой, и жили они въ большой бѣдности.

Всѣхъ животныхъ у нихъ только и было, что пътухъ и собака, да и тѣхъ они плохо кормили.

Вотъ собака и говорить пътуху:

— Давай, братъ, Петька, уйдемъ въ лѣсъ; здѣсь намъ житѣе плохое, того и гляди, съ голоду умремъ.

— Ну, что жъ,—говорить пѣтухъ,—уйдемъ: хуже не будетъ.

Вотъ и пошли они, куда глаза глядятъ. Пробродили цѣлый день, стало ужъ смеркаться,—пора и на ночлегъ приставать. Свернули они съ дороги въ лѣсъ и выбрали тамъ большое дуплистое дерево. Пѣтухъ взлетѣлъ на сукъ, а собака залѣзла въ дупло. Заснули...

Утромъ, только что стала заря заниматься, пѣтухъ и закричалъ: ку-ку-ре-ку!

Услыхала пѣтуха лиса, захотѣлось ей пѣтушинымъ мясцомъ полакомиться. Подошла къ дереву и стала пѣтуха расхваливать.

— Вотъ пѣтухъ, такъ пѣтухъ! Такой птицы я отроду не видывала: и перышки-то какія красивыя, и гребень-то какой красный, и голосъ-то какой звонкій! Слети ко мнѣ, красавчикъ!

— А за какимъ дѣломъ?—спрашиваетъ пѣтухъ.

— Пойдемъ ко мнѣ въ гости: у меня сегодня новоселье: горошку я для тебя припасла... Ѣшь, сколько хочешь.

— Ладно,—говорить пѣтухъ,—только мнѣ одному итти никакъ нельзя: со мною товарищъ.

«Вотъ счастье-то привалило,—думаетъ лиса:— вмѣсто одного пѣтуха будетъ два».

— Гдѣ же твой товарищъ? — спрашиваетъ она! — Я и его въ гости позову.

— Тамъ, въ дуплѣ ночуетъ, — отвѣчаетъ пѣтухъ.

Кинулась лиса къ дуплу, а собака ее за морду — цапъ!.. Поймала, да и задушила.

